

КТО РАНО ВСТАЕТ

Вечеринка закрутилась по-настоящему, когда Вилли Нельсон* и Нефертити начали разливать выпивку. Я опрокинула в себя порцию, и в желудке немедленно разгорелся большой алкогольный костер; пламя обожгло мне грудь, его языки лизали горло. Вилли наклонился и прошептал, что Винни-Пух меня хочет. Офигеть! Мне нравится этот парень. Когда я смотрела, как Винни сходит с танцпола, бросая в мою сторону томные взгляды мишки Пуха, я вдруг поняла, что лечу. Размахивая руками, я поднималась все выше и выше. Скоро я очутилась на высоте тридцати тысяч футов и слегка продрогла. Я отщипнула краешек облака и обернула его вокруг плеч, соорудив подобие шали из кучевых облаков. В своем модном прикиде я озирала расстилавшийся внизу пейзаж — горные цепи, океанские просторы, крошечные города и...

---

* Вилли Хью Нельсон — американский автор песен и исполнитель кантри.— *Здесь и далее прим. переводчика.*

КРИСТИН ГОР

«...особенно длинные очереди на бензоколонках. Конгрессмен Фрэнсис, ожидаете ли вы введения каких-либо срочных мер для спасения “Экссон”?»*

Утренний выпуск Национального радио вломился в мое сознание, бесцеремонно напомнив: я не порхающая по танцулькам чародейка, я работаю на Капитолийском холме, и у меня всего двадцать минут, чтобы добраться до работы.

Ха! Если я не пила с Вилли Нельсоном и Нейфертити, какого же черта у меня похмелье? Быстрый осмотр кухни освежил мою память. Точно, бутылка вина из магазина «Все по девяносто девять центов». Когда-то это казалось очень выгодной покупкой.

Итак, двадцать минут. Учитывая, что медитировать я собиралась полчаса, отложим это на потом. Равно как и пятнадцать минут упражнений для пресса, маникюр и новое слово из словаря. Я пообещала себе, что сделаю все потом, но знала, что лгу. На деле я приползу с работы очень поздно и слишком уставшая, чтобы заниматься чем-нибудь еще. Ну разве что попробую какую-нибудь текилу за девяносто девять центов.

Впрочем, для подобного цинизма еще рано. Как говорил мой папа, утром возможно все.

Я никогда не была жаворонком.

---

* «Экссон» — крупнейшая американская нефтяная корпорация.

ГЛАМУР И КАРЬЕРА САМАНТЫ ДЖОЙС

Я взглянула на часы. Семнадцать минут, отсчет продолжается. Накормив Шеклтона, я бросилась на поиски чистой одежды и подумала: как сложно было бы делать все эти простые вещи без правой руки! Что, если я внезапно потеряю ее в результате несчастного случая вроде поломки эскалатора или побега голодного льва из зоопарка? Смешно, но я живу в каких-то нескольких милях от зоопарка. Поэтому я улучила минутку и занялась тем, что делаю всегда, когда меня обуравают подобные терзания. Я вытянула из кучи лекарств повязку, намотала ее на правую руку и продолжила обычные утренние занятия, уверенная, что буду смеяться последней, когда мне пригодится столь нелепая подготовка к жизни без правой руки.

«Потрясающе,— скажут все,— и как ей удалось так быстро привыкнуть? Да она же управляется не менее ловко, чем раньше! А может, и более!» И благодаря моей блестящей предусмотрительности это будет правдой. Я лишь кивну, улыбнусь и продолжу жить хорошо подготовленным одноруким гением.

Я очнулась от грез наяву и сосредоточилась на исключительно сложном действии — открытии йогурта одной левой. А потом, когда я собирала рабочие папки, догадавшись ногой поднять портфель на стол, я заметила белый налет на жабрах Шеклтона. Только не это! Белый налет — смертный приговор.

КРИСТИН ГОР

За последние одиннадцать месяцев я умудрилась непредумышленно убить восемь японских бойцовых рыбок. Я вовсе не собиралась их убивать. Честное слово, я делала все в точности как написано, но они все равно умирали. Мистер Ли, владелец зоомагазина, уверял, что я нигде не напортачила. Я втайне подозревала, что он скрывает от меня какие-то важные сведения по уходу или препарат для очистки воды — ради своей выгоды, чтобы я приходила и покупала все новых рыбок. Тем не менее он строил из себя знатока, и, если верить ему, японские бойцовые рыбки иногда просто теряют волю к жизни после ничтожного изменения окружающей среды и совершают своего рода рыбье харакири. Три рыбки зачахли, две непомерно раздулись, а Жак, Моби и Баллард покрылись белым налетом.

Я с грустью смотрела на свою девятую и дольше всех протянувшую рыбку, шестимесячного трудягу, который, как я полагала, повернул удачу ко мне лицом. Шеклтон, названный так потому, что чудом пережил прискорбное зимнее отключение электроэнергии, превратившее его аквариум в ледяную пустыню*, в ответ храбро посмотрел на меня. Поразительно, что он перенес разморозку. Я сочла это знаком того, что он — некая рыба-мессия, могущественный духовный лидер рыбь-

---

* Рыбка названа в честь сэра Эрнеста Генри Шеклтона (1874–1922), исследователя Антарктиды.

ГЛАМУР И КАРЬЕРА САМАНТЫ ДЖОЙС

его царства. Но мне следовало знать, что даже самая могущественная из рыб недолго протянет в моих убийственных тисках.

Я усомнилась, что когда-нибудь стану матерью, раз у меня даже крошечные рыбки не живут дольше нескольких месяцев. И в этот миг случайно бросила взгляд на часы. Двенадцать минут. Я схватила несколько журналов и выскочила за дверь, чуть не забыв снять повязку.

Чем особенно приятна работа у сенатора: я верю, что каждый день меняю мир к лучшему. Плохо же то, что работы ужасно много: я заметила, что надела разные туфли, лишь когда села в метро.

А хуже всего, что я так и не обратила бы на это внимание, если бы не поймала насмешливые взгляды двух холеных пажей* и не посмотрела бы вниз, чтобы понять, что их так развеселило.

Я думаю, что перепутать обувь одного фасона, но чуть разных оттенков, скажем темно-синие и черные форменные туфли,— не самая большая глупость. Немного стыдно, конечно, но вполне объяснимо, особенно если у тебя нет правой руки, чтобы включить свет в шкафу, одновременно копаясь в нем единственной рукой. Но бежевая сандалия и красная кроссовка? Я совершен-

---

* Пажи Сената — студенты, на добровольных началах работающие в Сенате.

КРИСТИН ГОР

но уверена, что человек, способный на такое, слегка не в своем уме. Ну, или он — это я.

Я решила сделать вид, будто так и надо, и бросила на девочек-пажей полный сострадания взгляд — взгляд, который говорил о том, как мне жаль, что они так аккуратны, прилизаны и, разумеется, ничего не слышали о новейшем прикиде для поездок в подземке. А я, хоть и развлекаюсь по дороге на работу чтением журнала «Экономист» — поскольку чрезвычайно умна и мне ужасно интересно, что там написано,— нахожусь все же на самом гребне моды. Как это печально для них, мурлыкала я всем своим видом. Какая же я изумительная.

Дочитав журнал, я вышла на станции «Юнион» и направилась по Первой улице к Расселбилдинг, высоко подняв голову и матерясь про себя, что не успеваю забежать в обувной магазин и купить хоть что-нибудь, в чем буду меньше смахивать на безнадежную идиотку. Но, размышляла я, даже будь у меня время, не все можно купить.

Когда я вошла в офис, на меня посмотрела Жанет, сверхкомпетентный личный помощник сенатора, дама средних лет. Она говорила по сотовому в микрофон с наушниками, одной рукой скрепляла кучу сводок, другой исправляла что-то в расписании (задача, непростая даже для человека с двумя здоровыми руками) и к тому же умудрилась улыбнуться мне.

ГЛАМУР И КАРЬЕРА САМАНТЫ ДЖОЙС

— Р. Г. будет в пять. Сводка комитета нужна ему прямо сейчас,— произнесла она самым приятным, но непреклонным тоном.

— Она уже готова,— улыбнулась я в ответ, стараясь излучать уверенность и профессионализм — немалый подвиг, учитывая, что я еще не выпила ни одной чашки кофе.

Р. Г.— так мы называем Роберта Гэри, младшего сенатора из моего родного штата Огайо. Сводка нужна к утреннему слушанию в сенатском комитете по здравоохранению, где будет обсуждаться вопрос о рецептурных лекарствах для пожилых. А я отвечаю за сводку и пасу избирателя, выступающего свидетелем, поскольку являюсь советником сенатора Гэри по внутренней политике.

До сих пор удивляюсь, как в двадцать шесть лет умудрилась стать советником по здравоохранению сенатора Соединенных Штатов. Я жила в вечной тревоге, что до кого-нибудь наконец дойдет, насколько глупо было доверить мне это дело, и меня мигом выставят за дверь.

Я родилась и выросла в Огайо и своей страстью к политике обязана матери, профессору политологии, которая, вполне естественно, привила мне интерес к службе на благо общества. Я с самого начала училась с большим воодушевлением. И, что важнее, была единственной маминкой круглосуточной ученицей.

КРИСТИН ГОР

Благодаря маме я рано узнала, что главное — это участие и что приложенные усилия могут немедленно принести плоды. Мы вместе рисовали плакаты для местных выборов, раздавали избирателям регистрационные формы и призывали соседей участвовать в кампаниях, которые считали правильными. По утрам перед школой мама помогала мне прочитать газету и отвечала на мои вопросы. По вечерам исправляла орфографические ошибки в моих письмах к президенту. Мне никогда не приходило в голову, что так и свихнуться недолго. Мне это нравилось.

Я начала политическую карьеру в начальной школе. Я пыталась защитить тропические леса, очистить от мусора скоростные магистрали, остановить испытания на животных, отправить канцелярские принадлежности нищим детям Гаити и вообще спасти мир на средства от одной благотворительной распродажи домашней выпечки.

В средней школе я помешалась на свободе слова, громила цензуру и подбивала школьную газету выступить против нее. Я писала пылкие статьи о том, как свобода и сопротивление олицетворяют пульсирующее сердце демократии. Я не гнушалась взывать к ним, чтобы свергнуть тиранию школьной формы и комендантского часа.

Время от времени я баллотировалась на выборные должности, но в основном посвящала себя глобальным политическим вопросам. Только в колледже, в Университете Цинциннати, я за-

ГЛАМУР И КАРЬЕРА САМАНТЫ ДЖОЙС

нялась более узкой темой — вопросами здравоохранения. Все началось с удивительно интересного семинара первокурсников, посвященного инфекционным заболеваниям, который пробудил во мне как страсть к реформе здравоохранения, так и страх перед уязвимостью и грязью человеческого тела. После него больное горло навсегда перестало быть просто больным горлом — оно превратилось в начальную стадию заражения вирусом Эболы, рахита или чахотки. С тех пор я, как могла, готовилась к несчастьям, которые, несомненно, поразят мой относительно беззащитный организм.

Я также начала изучать сложную и порочную систему здравоохранения США. Ее несовершенство и несправедливость оскорбили и потрясли меня. Я не понимала, как может правительство позволять сорока миллионам американцев, в том числе и детям, оставаться незастрахованными. Я с ужасом наблюдала беспрестанное вздувание цен и жертвы, на которые приходилось идти семьям низкого и среднего достатка. И, как дочь своей матери, решила сделать все возможное, чтобы изменить это.

Я корпела над своими тезисами и встречалась с девятнадцатью членами палаты представителей от штата Огайо и обоими сенаторами. Сенатор Роберт Гэри был на голову выше остальных, он поразил меня глубоким пониманием вопросов здравоохранения и заботой о будущем. Когда он

КРИСТИН ГОР

ответил на мои вопросы и рассказал о своих планах реформы, я испытала смесь благоговейного трепета и вдохновения.

Я послала Гэри копию тезисов и сразу после окончания колледжа присоединилась добровольцем к его перевыборной кампании. Мне было и лестно, и страшно, когда он вспомнил меня, похвалил тезисы и попросил помочь команде по внутренней политике осветить вопросы здравоохранения. Я с головой ушла в работу, написала несколько неплохих сводок, и после убедительной победы Гэри на выборах меня пригласили в Вашингтон. Так я неожиданно заняла влиятельную должность. Жуть, зато чистая правда.

У меня едва хватило времени включить «Блэкберри»* и проверить электронную почту, как позвонила Жанет.

— Пришел Р. Г. У него скоро встреча с учительским профсоюзом, у тебя десять минут, чтобы срочно подготовить его к слушанию. Вперед.

Влетев к нему в кабинет, я задумалась, смогу ли изложить суть дела за десять минут, если лишуся языка? Наверное, смогу, вооружившись маркерами, плакатами и талантом мима, но это будет непросто. Хотя, говорят, у меня очень вы-

---

* «Блэкберри» — марка бизнес-телефонов и КПК, предоставляющая беспроводной доступ к электронной почте и Интернету.

ГЛАМУР И КАРЬЕРА САМАНТЫ ДЖОЙС

разительные глаза, так что можно с их помощью...
ох, без языка и глаз совсем ничего не получится.
Как же мне начать...

— Вам помочь?

Саркастичное замечание сенатора Гэри прервало мои фантазии, напомнив, что уже добрых десять секунд я стою в его кабинете, словно дура под гипнозом. Быстро подсчитав, сколько у меня осталось времени, я решила не объяснять, что размышляла о жизни без языка и глаз, и просто перешла к делу.

— Я пришла помочь вам подготовиться к слушанию, сэр. Я не опоздала?

Он коротко взглянул на меня, потом кивнул. Наверняка жутко устал. Интересный мужчина, и проседь в темных волосах добавляет ему элегантности, но резкие морщины на лбу и мешки под глазами придают измученный вид. Он трудоголик, и дома у него годовалые близнецы, это кое-что объясняет, но у меня всегда возникало чувство, будто его тревожит нечто глубже и серьезнее.

Синий костюм, белая рубашка, официальный красный галстук были, как всегда, накрахмалены и выглажены, но я заметила желтоватое пятно на воротничке рубашки. И пообещала себе, что осторожно спрошу об этом, когда мы закончим со сводкой. Он будет благодарен, но не смутится. Я прямо-таки слышала, как говорю это.

— Итак, сэр, сегодня комитет заслушает свидетельские показания Альфреда Джекмена, жи-

КРИСТИН ГОР

теля вашего родного округа. Ему восемьдесят три года, у него больные почки, из-за которых он все время ужасно мучается. Ему необходимы лекарства, которые он не может себе позволить на средства от социального обеспечения и пенсионных выплат, поэтому он часто ездит в Канаду за более дешевыми аналогами.

— А страхования здоровья престарелых для его нужд недостаточно, верно?

— Совсем недостаточно, сэр.

— И канадский контроль за уровнем цен позволяет ему экономить на лекарствах от сорока до шестидесяти процентов?

— В среднем ему удастся сберечь пятьдесят пять процентов, сэр.

Р. Г. кивал, и я вновь поняла, как мне повезло, что я работаю на человека, который действительно понимает, о чем ему говорят. Одним из главных потрясений за двадцать шесть лет моей жизни стало то, что куча людей, стоящих у руля нашей демократии,— просто радушные пустышки. Но не Р. Г. Ему на самом деле не все равно.

— Это все? Все, что у вас есть? Если да — это катастрофа.

И только то, что ему не все равно, помогает смириться со смехотворными результатами его деятельности.

— Нет, сэр, у меня есть для вас список подходящих вопросов, а еще я набросала замечания, необходимые для того, чтобы показания мистера

ГЛАМУР И КАРЬЕРА САМАНТЫ ДЖОЙС

Джекмена заняли должное место в общей картине той пародии, в которую превратилась национальная система здравоохранения.

— Я бы не хотел произносить слово «пародия», Саманта. Мы не можем просто указывать на проблемы. Людям это не нравится. Замечания включают в себя планы на будущее?

Мне нравилась эта фраза. Я сразу чувствовала себя архитектором, которым хотела быть в третьем классе. Я даже разработала несколько проектов. Самым сложным была деревня, старательно склеенная из обувных коробок,— для белок, живших у нас во дворе. Я трепетно взгромоздила деревню на дуб, который рос под окном моей спальни, но белки гнусно ее избегали. Я считала, что им же хуже: Рибоквилл был настоящей страной чудес для грызунов, с чудесными подвесными лесенками и даже с пожарным шестом, спускавшимся от бассейна к Желудевой гостиной.

— Разумеется, сэр. Ваша обычная речь об этапах пути к универсальной системе с единственным плательщиком.

— Хорошо. Все должно получиться. «Си-СПАН»* организует прямой эфир.

— Вы будете на высоте, сэр.

---

* «Си-СПАН» — американский кабельный политический телеканал, основанный в 1979 г.

КРИСТИН ГОР

— Я не за себя беспокоюсь. Насколько надежен этот человек, Джекмен?

Я провела примерно сто тридцать шесть часов, беседуя по телефону с Альфредом Джекменом, его докторами, канадскими аптеками и бог знает с кем еще. Я знала историю болезни Джекмена лучше, чем свою собственную. Например, я помнила, что у него двойной сустав в большом пальце, который ноет перед дождем, хотя не была уверена, есть ли у меня аденоиды. Удалили мне их в шесть или нет? Мама утверждала, что всего лишь вырезали миндалины, но почему тогда я нарекла куклу, купленную в тот год, Аденоидой? Вряд ли это совпадение, слишком уж прелестное имя.

— Полагаю, мистер Джекмен даст потрясающие показания, сэр.

— Потрясающие? Правда? Смогут они потрясти всех и каждого?

Р. Г. способен в мгновение ока перейти от нетерпеливого раздражения к игривой шутливости. Однако это хороший знак: раз он меня дразнит, наверное, доволен сводкой.

— Нам еще надо обсудить вечерний прием, поскольку там будут два...

Я замолчала, увидев, что Р. Г. просматривает электронную почту, не обращая на меня внимания. Через несколько секунд он поднял взгляд.

— Вы еще здесь?

ГЛАМУР И КАРЬЕРА САМАНТЫ ДЖОЙС

В дверь заглянула Жанет.

— Учителя прибыли, сенатор,— сообщила она, вопросительно посмотрев на меня.

— Проведите их ко мне, но через десять минут сообщите про важный звонок.

— Конечно.

Пора уходить. Говорить про пятно на воротнике надо сейчас или никогда. Я уже не успевала взять безукоризненный тон, как собиралась. Не отказаться ли мне от миссии? Возможно, пятно на воротнике сделает его «ближе к народу»? А возможно, я ужасная трусиха.

— М-м-м, сэр...

Р. Г. раздраженно посмотрел на меня.

— Просто... ну... у вас что-то на рубашке, сэр. Что-то желтое. Не белое, как остальная рубашка.

Я любезно показала на воротник. Он опустил взгляд и заметил пятно.

— Молочная смесь. Понятно.

Не так уж плохо. Он даже улыбнулся. Улыбка вышла несколько натянутой, но я уже научилась довольствоваться тем, что предлагают. Я направилась к двери.

— Спасибо за советы по одежде, Саманта. Я вижу, что могу многому научиться у вас.

Он многозначительно посмотрел на мои туфли. Обалдеть.

Я что-то промычала о новой моде, но он уже приветствовал учителей, которые протискивались мимо меня за своими десятью минутами.

КРИСТИН ГОР

Когда я вернулась, у меня оказалось пять голосовых сообщений от полиции Капитолийского холма. Например: «Мисс Джойс, у нас здесь Альфред Джекмен. На него сработал металлоискатель, но он отказывается снять куртку или ботинки, пока не поговорит с вами. Пожалуйста, перезвоните нам, как только получите сообщение».

Как, уже девять утра? Часы на компьютере показывали, что на самом деле сейчас четверть десятого. Укоризненно зазвонил телефон.

— Иду! — прокричала я, направляясь к двери.

Ральф был на посту, когда я, задыхаясь, сбегала по трем пролетам к пропускному пункту на первом этаже. Ральф всегда напоминал мне бассета, которому сделали подтяжку век. Ленивый и печальный, с постоянным наигранным удивлением на лице. Много месяцев назад мы встретились вечером в подземке, и он рассказал, что его новая работа в подметки не годится предыдущей, гораздо более интересной, — работе водителя сосисмобиля «Оскара Майера» на Молле*. Но ему пришлось уступить требованиям подружки и предпочесть хот-догам степенную и

---

* Сосисмобиль — рекламный автомобиль в форме хот-дога мясоперерабатывающей компании «Оскар Майер». Молл — длинная полоса зелени, окруженная памятниками и музеями, которая протянулась от памятника Линкольну до Капитолия.

ГЛАМУР И КАРЬЕРА САМАНТЫ ДЖОЙС

респектабельную должность охранника на Капитолийском холме.

— Привет, Сэмми,— протянул он,— а мы тут твоего дружка задержали.

Он ткнул большим пальцем в сторону будки охранника, где за плексигласом и проволочной решеткой я обнаружила Альфреда Джекмена, пялящегося в потолок.

— Он что-то натворил?

По расписанию Альфред Джекмен должен был выступать перед комитетом через тринадцать минут. Почему они донимают безобидного сморщенного старика восьмидесяти трех лет и с больными почками? Я начала опасно крениться в сторону гнева, но поборолась и вернулась к вежливости.

— Вряд ли он угрожает национальной безопасности.

Я улыбнулась, но Ральфа не убедила.

— Он вел себя крайне непочтительно. Он гражданин США?

О боже. Не веди себя как Эшкрофт*, Ральфи. Только не сегодня.

---

* Имеется в виду дело американского адвоката Брайана Мэйфилда. 6 марта 2004 года он был поспешно и без должных на то оснований задержан ФБР по подозрению в причастности к террористическим актам, а через две недели не менее поспешно отпущен. Дело Мэйфилда стало одной из причин обвинения генерального прокурора США Джона Эшкрофта в нарушении прав человека.

КРИСТИН ГОР

— Ну конечно. Послушай, это я виновата. Я должна была встретить его внизу. Он просто очень старый, понимаешь?

Сжалась над нами, мысленно приказала я ему. В миллионный раз мне захотелось быть джедаем и уметь убеждать с помощью Силы. И в миллионный раз мне пришлось удовлетвориться скрещенными пальцами.

— Он заявил, что приехал на заседание комитета,— с сомнением произнес Ральф.

Я сухо кивнула.

— Он очень болен. Прошел через многое, чтобы сегодня попасть сюда.

Если бы вы искали «профессиональный, но угрожающий» в словаре оттенков голоса, то мое имя стояло бы рядом со званием «мастер».

— Не сомневаюсь,— засмеялся Ральф.

Издевайся, издевайся, ты, глухой бассет, накачанный ботоксом. Только не изгадь мое слушание.

— Ну же, Ральф. Он мне в самом деле необходим. Ты что, не можешь его отпустить? Да что он такого натворил?

Ральф качал головой. Он что, насмехается надо мной? И мне придется связаться с Американским союзом защиты гражданских свобод? Интересно, там есть отделение Американской ассоциации пенсионеров? Я посмотрела на часы, и на меня, словно цунами, обрушилась паника.

ГЛАМУР И КАРЬЕРА САМАНТЫ ДЖОЙС

Я схватила Ральфа за руку и проникновенно посмотрела ему в глаза.

— Ральф, судьба национальной системы здравоохранения в твоих руках. Если тебе небезразличны бедные, незастрахованные дети, если тебе небезразличны страдающие пожилые граждане, если тебе небезразлична справедливость... тогда, думаю, ты знаешь, как поступить.

Я почти слышала за кадром далекие аккорды «Боевого гимна Республики»*, пока умоляюще смотрела в глаза Ральфу, внушая ему сделать правильный выбор.

И он ответил на призыв долга взрывом истерического хохота.

— У меня просто нет сил,— выдавил он из себя между приступами смеха.— Как же я вас, новичков, люблю.

Я холодно улыбнулась:

— Могу я теперь проводить мистера Джекмена в зал комитета?

Ральф едва мог дышать.

— Бедные, незастрахованные дети...— Он захихикал как девчонка и махнул рукой.— Да, забирай его. Удачи.

Я повернулась к веселящемуся охраннику спичной и поспешила к Альфреду Джекмену. Я вле-

---

* «Боевой гимн Республики» — патриотический марш времен Гражданской войны.

КРИСТИН ГОР

тела в будку, надеясь, что Ральф не слишком запугал нашего звездного свидетеля.

— Прошу извинить меня за недоразумение, мистер Джекмен. Пойдемте со мной...

Я резко остановилась, учуяв знакомый запах. Боже правый, неужели охранники курили здесь траву? Неужели причина паранойи и безудержного хихиканья Ральфа именно в этом? Господи, может, мне об этом сообщить? Агент по борьбе с наркотиками из меня никакой. Я решила притвориться, что простудилась. Или потеряла нюх после трагически завершившегося химического эксперимента. Такое вполне могло случиться. И все еще может. Чтобы попрактиковаться, не буду ни к чему приноживаться, особенно к отчетливому запаху марихуаны в одной из будок полиции Капитолийского холма.

— Надеюсь, вам не причинили особого беспокойства.

Я сделала вид, будто ничего не заметила.

Альфред Джекмен поднял налитые кровью глаза и странно уставился на меня.

— Ты смотри, какая красотка.— Он глупо ухмыльнулся.— Тебе когда-нибудь хотелось просто сидеть и смотреть на обои, день за днем? Они такие красивые.

Даже увидев у него в кармане пузырек глазных капель, я не желала замечать очевидного. Но он продолжал говорить:

ГЛАМУР И КАРЬЕРА САМАНТЫ ДЖОЙС

— А на слушании будут острые чипсы? Я тут кое-что принял от нервов, но на меня вдруг напал жор.

И тут я прозрела. Восьмидесятитрехлетний пациент с больными почками, которого я выбрала, чтобы протолкнуть через комитет по здравоохранению предложения сенатора Гэри по рецептурным лекарствам, этот маленький седой дедок двенадцати внуков сидит передо мной вусмерть обдолбанный!

ИЮЛЬСКИЙ УЛЕТ

Спокойствие, только спокойствие, твердила я себе. Проблему надо решать хладнокровно.

— Меня не предупредили, что вы курите,— умудрилась прохрипеть я.

— Только не сигареты, я не прикасаюсь к сигаретам. Они убивают.

Ну да.

— Но ганджубас — другое дело!

Вот оно.

— А ты любишь ганджубас? — сквозь звон в ушах донесся вопрос Альфреда Джекмена.

Возьми себя в руки. Ты справишься. Или надо сбежать. Ральф стоял рядом с металлоискателем и все еще смеялся, показывая мне большой палец.

— Нет, мистер Джекмен, я не люблю ганджубас,— произнесла я звенящим от напряжения голосом.

Хотя так ли это?

— Жаль. У меня отличная трава из Канады. Попробуй, детка.

ГЛАМУР И КАРЬЕРА САМАНТЫ ДЖОЙС

Ужасно хотелось сесть. И несколько месяцев не вставать.

— Я думала, вы ездите в Канаду за «Липитором», «Нексиумом» и другими необходимыми вам лекарствами,— набросилась я на него.— Вот что вы мне сказали. Вот на что я подписалась.

Он выглядел слегка обиженным, как настоящий наркоман.

— Ну да,— ответил он.— Но трава там тоже очень дешевая. И она помогает унять боль.

Я собрала остатки жалости. Старик постоянно мучается от боли. Это главное. А то, что в стране не хватает лекарств для престарелых, превращает его последние дни в непрерывный кошмар. Что страшного в том, что он отыскал немного любви и заботы в косяке? Я решила взглянуть на этот казус свежим, менее мстительным взглядом.

— Сойдет и попкорн, если у вас нет чипсов,— заявил Джекмен.

«Блэкберри» пытался провертеть дыру в моем бедре, и я, даже не глядя на часы, поняла, что уже больше половины десятого. Слушание началось. Надо что-то делать. Как только журналисты подошли к пропускному пункту, я взяла мистера Укурка под локоть и твердо повела его к комнате, где заседал комитет. Когда мы проходили мимо двойных дверей зала заседаний, я увидела, что председатель уже прочел половину вступительной речи. Комната была битком набита людьми и камерами; остальные сенаторы сто-

КРИСТИН ГОР

яли по бокам от Р. Г., выстроившись властной дугой одинаковых темных костюмов и хмурых лиц. Не успели мы проскользнуть, как Р. Г. посмотрел прямо на меня. Я отметила озабоченное выражение его глаз и поняла, что иду ко дну. Я собрала все силы, чтобы изобразить уверенную улыбку, но, кажется, это его не успокоило. Что неудивительно, ведь, судя по множеству фотопортретов, попытки улыбнуться делают меня похожей на пьяную жертву инсульта. То есть свидетель из меня вышел бы не намного лучше, чем из Альфреда Джекмена.

Мы подошли к дверям соседнего кабинета. Я повернулась к древнему наркоману и снова поразилась резкому запаху марихуаны, который, казалось, исходил изо всех его пор. Только сейчас до меня дошло, что положение отчаянное. Он не сможет давать показания, и не важно, насколько душещипательна его история. Вместо большой победы Р. Г. ждет полная катастрофа. Ну что за черт!

Я непустила Джекмена в кабинет, а повела его дальше по коридору в уединенную комнату для отдыха. Будь он менее обдолбан, удивился бы, куда я его веду. Но он, похоже, полностью покорился действию коктейля из анаши и лекарств. Счастливый, он шаркал рядом со мной, тыкая пальцем в фиолетовые точки, которые, по его словам, наполняли коридор, словно теплые, сияющие пузыри.

СОДЕРЖАНИЕ

КТО РАНО ВСТАЕТ	7
ИЮЛЬСКИЙ УЛЕТ	28
КРУТОЙ ПОВОРОТ	43
ПОЛНЫЙ ВПЕРЕД	88
ИГРЫ НА ПОРОГЕ	119
ПЕРВЫЕ ТРЕВОГИ	150
ШОУ НА ДОРОГЕ	180
ПРЕСВЯТЫЕ БОГИ	214
ПОЗОРНОЕ ИЗДАНИЕ	235
КОРОТКОЕ ЗАМЫКАНИЕ	265
НАШЛАСЬ УПРАВА	286
ЖЕСТОКАЯ РАСПРАВА	303
ПОБЛЕКЛА СЛАВА	323
ДАВНЯЯ ИЗМЕНА	348
ИГОЛКА В СТОГЕ СЕНА	370
ОМЕРЗИТЕЛЬНАЯ СЦЕНА	403
ДИТЯ ПОГУБЛЕНО НЕВЕЖЕЙ	430
ДЫШИТЕ ГЛУБЖЕ, ВОЗДУХ СВЕЖИЙ	472
ПОСРЕДИ ЕРАЛАША	498
ПЕРЕПОЛНЕННАЯ ЧАША	523
НАУКА ВЫЖИВАТЬ	558
КАК ЗАРАНЕЕ УЗНАТЬ?	586